

Е Жань замер, словно его окунули в ледяную воду. Его сердце наполнилось обидой, и, словно назло, он сказал:

— Я не буду заводить девушку.

— Хм? — Ци Е, услышав этот ответ, почувствовал лёгкую радость, и на его лице появилась улыбка. — Почему? Или, может, тебе больше нравятся мальчики?

Это был намёк Ци Е, но Е Жань его не уловил.

— Мне никто не нравится. — Е Жань сказал. — Я просто хочу хорошо играть.

Е Жань явно произнёс это с обидой, и он знал, что Ци Е это понял. Но гнев длился лишь мгновение, и Е Жань сразу же пожалел.

Ци Е ничего плохого не сделал, это он сам всё надумал. Как он мог злиться на Ци Е?

Е Жань сделал паузу, пытаясь исправить ситуацию:

— И даже если я заведу новых друзей, вы для меня всё равно будете особенным.

В глазах Ци Е загорелся свет. Он невольно выпрямился:

— Почему особенным?

Е Жань сначала промолчал, а затем с горечью ответил:

— Я знаю, что вы хотите от меня, и я никогда не подведу ваших ожиданий.

— Я буду усердно работать, оттачивать своё мастерство и двигаться вперёд шаг за шагом.

Этими словами Е Жань окончательно отрезал все намёки на что-то большее между ним и Ци Е, сводя всё к простым отношениям наставника и ученика.

Он обманул Ци Е, и он обманул себя.

Ци Е замолчал, и его улыбка постепенно исчезла, уступив место глубокой задумчивости. Неужели всё сводится только к его ожиданиям, и ничего больше?

Атмосфера стала напряжённой. Оба слушали дыхание друг друга на другом конце провода, но никто не решался прервать молчание.

Наконец Е Жань сказал:

— Уже поздно, вам стоит отдохнуть.

С этими словами он повесил трубку.

Услышав звук разрыва связи, Ци Е усмехнулся. Его тёмные глаза наполнились почти вырывающимся наружу чувством собственничества. Малыш научился скрывать свои мысли — это не очень хороший знак.

После звонка Е Жань уставился на телефон. Это был первый раз, когда он сам повесил трубку Ци Е.

Хотя это он попрощался первым, Е Жань чувствовал себя ещё более несчастным.

Телефон в его руке снова зазвонил, и Е Жань на мгновение почувствовал надежду, но, увидев, что это Линь Ли, его глаза снова потускнели.

— Линь Ли. — Даже разочарованный, Е Жань послушно ответил на звонок.

Услышав его безжизненный голос, Линь Ли хотела сделать выговор, но передумала. Вместо этого она, как старшая сестра, мягко спросила:

— Ты всё ещё в больнице?

— Да. — Е Жань ответил. — Скоро вернусь.

Линь Ли глубоко вздохнула:

— У меня сейчас есть неотложные дела, я не могу приехать. Линь Юэ в порядке, ты спокойно продолжай съёмки и ни о чём не беспокойся. Мы всё уладим.

Е Жань сразу понял, что Линь Ли, вероятно, не одобрила его пост в Weibo, но тогда он был в гневе и не думал об этом.

— Линь Ли, извините, что доставил вам хлопоты. — Е Жань сказал.

Но если бы всё можно было повторить, он бы снова опубликовал этот пост. Эти маркетинговые аккаунты просто несут чушь!

Линь Ли воспользовалась моментом и начала наставлять его:

— Твой пост сам по себе не проблема. Но мы — команда. Ты на передовой, а мы за кулисами. Многие вещи лучше обсуждать с нами, прежде чем что-то делать, чтобы избежать необдуманных поступков в пылу эмоций.

Е Жань угрюмо ответил:

— Я понял, Линь Ли.

— И ещё, будь осторожен в публичных местах. Держись на расстоянии от всех, независимо от того, кто это. — Е Жань был ещё слишком молод и многого не понимал. — Сегодня это была Линь Юэ. Вы оба мои подопечные, и я уважаю ваше мнение, хотите ли вы раздуть слухи или нет. — Линь Ли серьёзно добавила. — Но если бы это была другая актриса, папарацци могли бы использовать это, чтобы создать скандал.

— Это уже выходит за рамки нашего контроля. — Линь Ли хотела, чтобы Е Жань понял, что в индустрии мало искренних друзей. Если интересы сталкиваются, многие могут предать в мгновение ока.

Е Жань понял, что имела в виду Линь Ли. Он помолчал, и когда Линь Ли уже начала думать, что, возможно, перегнула палку, он вдруг спросил:

— А как насчёт Ци Е? В публичных местах нам тоже нужно быть осторожными?

Этот вопрос застал Линь Ли врасплох. Если она скажет «да», Ци Е может обидеться, а если «нет», это тоже будет странно.

В итоге она ответила:

— У вас с ним не так много шансов встретиться в публичных местах. Разве что на промо-мероприятиях для «Мечника». Просто не взаимодействуй только с Ци Е, общайся и с другими актёрами, режиссёрами и продюсерами.

Е Жань опустил голову, и его лицо скрылось от взгляда. Линь Ли ещё раз напомнила ему несколько вещей, прежде чем повесить трубку. У неё была куча дел, и она была завалена работой.

Самое важное — выяснить, как папарацци оказались у больницы в нужный момент. От съёмочной площадки до больницы всего тридцать минут езды. То, что папарацци появились именно там, могло означать только одно — в группе был предатель, который слил информацию.

Линь Ли, проработав в Xingyao столько лет, обзавелась множеством связей. «Великий тыл» был внутренним проектом компании, так что получить информацию для неё не составило бы труда.

Но прежде чем её источники успели что-то сообщить, первым позвонил Ци Е. Линь Ли, увидев знакомый номер, напряглась, думая, что он будет выяснять, кто виноват, и с трудом ответила.

Ци Е не стал тратить время на пустые слова и сразу перешёл к делу:

— Не нужно разбираться с папарацци. Это У Чэнфэн слил информацию.

Слова Ци Е прозвучали как гром среди ясного неба, и Линь Ли на мгновение оцепенела, сразу подумав, что У Чэнфэн кончил.

— Ты, наверное, ещё не знаешь, что он сейчас в съёмочной группе «Великого тыла»? — Ци Е усмехнулся. — Линь Ли, ты недостаточно внимательно следишь за своими подопечными.

Линь Ли не ожидала, что У Чэнфэн самовольно присоединился к съёмочной группе, даже не сообщив ей. Она вспомнила, как Линь Юэ говорила ей, что У Чэнфэн ведёт себя с ней неподобающе, и её лицо потемнело.

У Чэнфэн и Линь Юэ... Похоже, Е Жань стал случайной жертвой.

Линь Ли рассказала Ци Е о конфликте между У Чэнфэном и Линь Юэ. У Чэнфэн наступил на хвост не тому, кого следовало, и теперь его карьера, вероятно, закончена. Но ей нужно было хотя бы спасти Линь Юэ.

Ци Е, кроме Е Жаня, ни к кому не проявлял терпения. Едва Линь Ли закончила говорить, он прервал её:

— Линь Ли, меня не интересуют эти разборки между У Чэнфэном и Линь Юэ.

— Ты можешь уже сегодня сообщить У Чэнфэну, что сериал, который он собирался снимать, больше не будет его рассматривать. — Ци Е без эмоций вынес приговор.

Линь Ли напряглась. Этот сериал не был проектом Xingyao, а принадлежал другой компании. Все договорённости уже были достигнуты, оставалось только подписать контракт.

Она думала, что Ци Е не станет вмешиваться так далеко, но...

— Хорошо. — Линь Ли закрыла глаза и быстро согласилась. Слова Ци Е были окончательными,

и никакие уговоры уже не помогут. Лучше принять это и подумать о следующих шагах.

У Чэнфэн сам навлек на себя беду, и Линь Ли не могла его спасти.

— А этот сериал... — Линь Ли осторожно попыталась узнать у Ци Е, раз уж У Чэнфэн больше не может сниматься, она не хотела отдавать роль кому-то другому. Лучшим вариантом было предложить её Е Жаню.

— Е Жань не будет сниматься в этом сериале. — Ци Е машинально постучал пальцами по столу. — У него будут другие проекты, о которых я позабочусь. Тебе не нужно беспокоиться.

Услышав это, Линь Ли почувствовала облегчение. Ресурсы, которыми владел Ци Е, были куда лучше её собственных, и к тому же он был настоящим наследником Xingyao. Его слово значило больше, чем тысяча её слов.

<http://bllate.org/book/16369/1480537>